

(НЕ) НАСТОЯЩАЯ СЕМЬЯ ГУБЕРНАТОРА

Капитан
ОЗЕРОВА

Катя Озерова (Не) настоящая семья губернатора

<https://litres.ru/74420152>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Впереди выборы, мне нужна семья для красивой картинки,
— холодно бросает Туманов, — на год или два.

— Я не могу, — отчаянно мотаю головой.

— Твой детский центр не окупается, хозяйка съемной
квартиры вас выселяет, — начинает Туманов перечислять,
загибая пальцы.

— Откуда ты знаешь?!

— Неважно. Как ты планируешь содержать своих детей? — он
усмехается. — В опеке не поймут, если ты станешь бездомной и
безработной.

— Ты мне угрожаешь? — я вздрагиваю.

— Предупреждаю, — встает Туманов. — Собирай вещи, Соня.
Завтра я за вами заеду.

Однажды у меня получилось сбежать от этого мужчины, но он
меня нашел. Хуже всего то, что у нас двое общих сыновей, и я
боюсь, что он заберет детей, если узнает тайну их рождения.

Содержание

Глава 01	4
Глава 02	11
Глава 03	18
Глава 04	23
Глава 05	28
Глава 06	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Катя Озерова (Не) настоящая семья губернатора

Глава 01

— Вы что натворили?!

Перманентным чёрным маркером!

Да по белому внедорожнику!

«Козёл»

«Жадина»

— Мы отомстиви, — Ромка закрывает свой маркер и засовывает в карман.

— Да, мам! Он заслужив, — поддерживает брата Мишка.

Я хватаю ртом воздух и едва не падаю со ступенек торгового центра. На минуту же отвернулась к банкомату денег снять. Попросила просто постоять рядом!

Но, как назло, у бабушки передо мной банкомат затянул карточку, и старушка начала охать. Слезно просила помочь разобраться, у неё же там вся пенсия. Пока я позвонила в банк, пока рассказала, как бабушке дойти до нужного отделения, — обернулась, а дети мои уже вот! Опять напроказничали.

И на этот раз по-крупному.

— Миленько, — хмыкает Виктор Семёнович Ломов — владелец нашего торгового центра и мой злобный арендодатель. Это именно он в прошлом месяце поднял нам аренду в два раза без объяснения причин.

Гад, жадина и козёл. Именно такими эпитетами я награждала Ломова по телефону, когда жаловалась на него подруге. Не думала, что сыновья слышат. Я же в ванной заперлась и воду включила, чтобы не травмировать их детские уши своей несдержанностью.

И всё равно травмировала...

Как же так?

— Простите, — шепчу онемевшими от страха губами. Это же сколько будет стоить покраска такой тачки?

— Да ничего, — он равнодушно пожимает плечами.

— Правда? — не верю своему счастью. Неужели есть в нём хоть что-то хорошее? Неужели простил моих сорванцов?

— Правда, — Ломов крикает от смеха и чешет круглый живот. — Какая мне вообще разница? Это ж не моя.

— Как не ваша? — Я сглатываю и растерянно осматриваю машину. Его же! Точно! Мы ещё вчера мимо неё с сыновьями проходили, и я в сердцах по колесу пнула. — Ваша!

— Не-а, — он обнажает в улыбке ряд крупных жёлтых зубов. Вынимает из кармана брелок и нажимает кнопку. Откликается на него совсем другой автомобиль. Точно та-

кой же, как этот, но спрятанный во втором ряду парковки за красным «Ауди». — Но я бы отказался от такой, конечно, — Ломов присвистывает, — в два раза дороже моей.

— Боже!

Как по мне, они одинаковые.

Почему эта дороже в два раза?

И чья она?

— Доигрались, охламоны? — Ломов нависает над Ромкой и Мишкой.

Я тут же сбегая по ступенькам и становлюсь перед сыновьями. Пытаюсь спрятать их за свою юбку, но сыновья сопят, руки мои отпихивают. У обоих характер крутой.

— Не смейте так говорить с моими детьми! — шиплю на Ломова коброй.

По-хорошему, с ним нельзя ругаться, но кто он такой, чтобы на Рому с Мишей кричать? Тем более это даже не его машина.

— Ай, ну вас, — он отмахивается от меня, как от мухи, — слава богу, ты больше не моя проблема, Туманова.

— Ай, ну вас, — он отмахивается от меня, как от мухи, — слава богу, ты больше не моя проблема, Туманова.

Что значит — я больше не его проблема?

Он нас выселяет?

Мой с подругой маленький детский центр? Место, которому мы с ней отдали столько сил и времени? Куда детки идут учиться чему-то новому с радостью и улыбкой?

Мой с подругой маленький детский центр? Место, которому мы с ней отдали столько сил и времени? Куда детки идут учиться чему-то новому с радостью и улыбкой?

Я же наскребла на аренду на этот месяц и следующий!

Он права не имеет так с нами поступить!

— Мам, мы сейчас, — пытается вырвать свою детскую ручку из моей Ромка. Но я про маркеры у них в карманах не забыла. И покраску сразу двух дорогих машин точно не потяну.

— Ну нет, — смотрю на них строго, — быстро в «Детский островок»! А мне теперь нужно найти хозяина машины. Рома, Миша, — присаживаюсь перед ними, — нельзя портить чужое имущество. Мы же с вами об этом уже говорили.

— Он тебя обидев! — Рома непримиримо поджимает губы.

— Взрослые сами решают проблемы с другими взрослыми, — вздыхаю я, бросая унылый взгляд на надписи на машине. Что я скажу владельцу? А перманентный маркер вообще реально оттереть? Может, если я сильно постараюсь... Растворителем? Или средством каким-то специальным?

— Нам долго расти, — с досадой разводит руками Мишка, — а сама ты не можешь дать ему отпов! Ты девочка, мама!

На секунду прикрываю глаза и массирую переносицу пальцами.

Я взрослая! Я сильная! Я их мама и всё решаю!

Я взрослая! Я сильная! Я их мама и все решаю!

— Идём, — забираю сыновей с улицы и веду через большой холл торгового центра. Люди уже постепенно начали приходить, открываются магазинчики и салоны. В кофейне очередь из желающих взбодриться кофе, но я бодр уже и без него.

— Идем, — забираю сыновей с улицы и веду через большой холл торгового центра. Люди уже постепенно начали приходить, открываются магазинчики и салоны. В кофейне очередь из желающих взбодриться кофе, но я бодр уже и без него.

Снимаю дверь «Детского островка» с сигнализации и пропускаю Ромку с Мишкой внутрь. Пару дней они со мной, потому что в садовской группе эпидемия ротавируса. Я переживать эту заразу не хочу, так что занимаю детей в островке. Они у меня тут и учатся, и даже немного помогают.

Сыновья сами снимают с себя курточки и шапки. Ботиночки ставят на подставку и надевают сменную обувь. Вино вато на меня посматривают.

— Мам, пвости, — буркает Мишка, — мы не знали, что там камевы.

— И что мафыны перепутали, пвости, — подключается Ромка.

Класс!

Оба извиняются не за то.

Вот что с ними делать?

— Побудьте в игровой, пока я позвоню из кабинета на

пост охраны, — провожаю сыновей строгим взглядом. Игровая у нас тут же, рядом с ресепшен. Есть и раскраски, и наборы лего, и множество развивающих игрушек.

Снова с тревогой вспоминаю слова Ломова, что мы теперь не его забота. Если не его, то чья?

У нас тут ходили слухи о продаже торгового центра, но я не думала, что это всерьёз.

Прохожу в свой тесный кабинет и сажусь за стол. Дверь оставляю открытой, чтобы следить за сыновьями.

— Вадим Олегович, доброе утро, — набираю номер начальника охраны, — тут у меня небольшая проблема, нужна ваша помощь.

— Доброе, Сонька, — зевает он, — какая именно?

— Да вот Ромка с Мишей тут кое-что сделали. Они не со зла. За меня заступиться хотели, — понижаю я голос и на нервах принимаюсь рисовать в блокноте перед собой цветочки и закорючки.

— Что на этот раз? — усмехается Вадим Олегович.

— Машину разрисовали, — отвечаю почти шёпотом, — дорогую. Белую. Перманентными маркерами.

— Ломова которая? — присвистывает он.

— Нет. Другая. В два раза дороже, — тяжело сглатываю. — Вы можете по камерам посмотреть, чья она?

Скорее всего, это кто-то из новых арендаторов или чей-то обеспеченный клиент. У нас тут и салон красоты, и мобильная связь, бутики всякие на втором этаже. Вариантов много,

на самом деле.

— Сейчас загружу компьютер и перезвоню.

— Спасибо, — кладу трубку и выхожу из кабинета. — Рома? Миша? Вы где?! Оглядываю пустую игровую и ресепшен. Обегаю весь «Детский островок» — сыновей нигде нет.

Неужели они решили закончить начатое?

Глава 02

Богдан

Просыпаюсь от детского плача.

Первые минуты вообще не понимаю, что происходит. Накрываю голову подушкой и переворачиваюсь на бок. Пытаюсь снова уснуть.

Но детский монотонный плач не прекращается. И до меня наконец доходит, что он реальный.

— Никогда не привыкну, — сонно сиплю себе под нос и сажусь на постели. Свешиваю ноги вниз.

Руки сжимают кромку матраса, я делаю пару глубоких вдохов.

Очнись, Богдан. Тебя зовут, ведь больше тут никого нет.

Когда-то я мечтал о семье и ребенке. Даже жену завел. Но не вышло.

В груди вскрывается старая рана, напоминая про незакрытый вопрос с нашим браком. И где Соня теперь? Счастлива после того, что сделала? Скоро узнаю, как только ее найдут. В глаза наконец посмотрю и спрошу за все.

Перевожу взгляд на детскую кроватку. Малышка стоит, вцепившись ручками в деревянные прутья и смотрит на меня. Глаза огромные, мокрые. Губки дрожат.

— Доброе утро, Мия, — стараюсь ей улыбнуться. За неделю я так и не привык, что теперь она у меня есть. Благо су-

ществуют няни.

Одна из них должна прийти через полчаса. Я отдам ей Мию и смогу поехать по делам.

— Что у нас случилось? — подхожу к кроватке. Мия тут же требовательно тянет ко мне ручки и обнимает за шею. Кладу ладонь на прилично раздутый подгузник.

Что ж, все понятно без слов.

Ба-ба-ба... — повторяет Мия. И все сливается в одно ба-баба... Это она пытается произнести Богдан, но для нее это пока сложно. Мне же не нравится это «баба».

— Па-па-па... — предлагаю свой вариант. Так лучше.

Мия вытягивает губки, шлепает ладошками меня по щекам, щурится. Видимо, думает, а достоин ли я такого важного слова.

— Па, — выдыхает, — па...

Видимо, достоин.

— Так лучше, — крепче держу Мию и поворачиваюсь к пеленальному столику. Пока мне пришлось переехать в детскую, чтобы за малышкой присматривать. Но будет лучше, если я все же найду няню, готовую жить у меня двадцать четыре на семь.

Я осмотрел пять кандидаток, но все они меня не устраивают. Временная тоже не нравится. Не знаю, может, я слишком придирчивый?

С другой стороны, речь идет о Мие, и мне не хочется доверять ее кому попало.

Проблема еще и в том, что в моем случае важна конфиденциальность. Будущему губернатору не пристало иметь маленького ребенка, неизвестно от кого и непонятно откуда взявшегося. Правду я точно на публику не вынесу. Ни мне, ни Мие это не нужно.

Кадровое агентство, с которым я заключил договор о неразглашении, новых кандидаток подыскивает. На днях должны кого-то прислать.

— Кушать хочешь? Ням? — спрашиваю после смены подгузника.

Она радостно улыбается и причмокивает. Показывает на ротик пальчиком.

— Значит, пойдем кушать, — снова сажаю ее на руку, придерживаю и иду в кухню. То и дело поглядываю на часы в ожидании няни.

День сегодня насыщенный, весь расписан. Утром еду в «Новый берег» — торговый центр, который я выкупил. Мы с моим партнером по бизнесу Платоном Дубровским разделили капитал, и я ушел в свободное плавание. Временно. Но деньги просто так лежать не могут, их нужно вложить.

А «Новый берег» построен всего три года назад, находится в центре, парковка большая. Удобный, добротный, с хорошей репутацией у жителей округа. Опять же для моих целей очень подходит.

Внутри детский центр, которому меня попросили посодействовать. Есть пустующие площади. Пиар-отдел уже ду-

мает, что бы такого открыть, что будет на руку моему новому политическому амплуа. Все ж в губернаторы подаюсь.

Усаживаю Мию в детский стульчик и заглядываю в холодильник. Тут должна быть для нее еда. Так и есть, куча контейнеров со временем и датой на них. На каждом стикер с надписью «разогреть».

Разогреваю, перекладываю пюреобразную субстанцию в пластиковую мисочку с присоской и ставлю ее перед Мией. Рядом бутылочку с водой комнатной температуры.

Кажись, папкой быть не так и сложно.

Мия ковыряет пластиковой ложкой еду. Часть размазывает по своему бодику, и я понимаю, что забыл надеть силиконовый слюнявчик.

— Черт, — вздыхаю и снова смотрю на часы на стене. Но стрелка там как будто залипла и не двигается.

Варю себе кофе в турке, потому что Мия боится шума кофеварки. Переливаю в кружку.

Малышка за это время успевает проглотить всю свою пюрешку и стучит ложкой по тарелке. Подкладываю ей добавку.

На телефон начинают поступать звонки и сообщения. Мой рабочий день начался, а я все еще изображаю папку.

Опрокидываю в себя кофе и звоню няне. Первые два звонка срываются, приходит сообщение:

«Я в больнице. Аппендицит»

— Какого?! — матерюсь про себя. — И что мне теперь делать?

Я дядька серьезный.

Дьявол!

Мне что, на работу Мию брать?

Вспоминаю, что с самого утра еду в «Новый берег», где есть детский центр. По описанию на сайте с детьми возраста Мии они уже работают. У них там строгий отбор преподавателей, используют современные методики, имеют кучу сертификатов.

У них проблемы, так что я помогу им, а они помогут мне. Никуда не денутся.

— Сейчас мы поедem в очень интересное место, тебе там понравится, — обещаю перепачканной едой малышке. Няню с ее аппендицитом уволю. Вообще это не повод от работы отлынивать! Она там на койке отлеживается, а мы тут с Мией страдаем.

Сборы получаются сумбурные. Сначала я мою в раковине Мию — в джакузи страшно ее отпускать. Одеваю во все сухое и оставляю в манеже. Сам моюсь меньше чем за минуту.

Сразу вспоминается армия. Я думал, там порядки строгие. Но нет, маленькие дети дисциплинируют и придают ускорение, заставляя все делать в два раза быстрее. Вылетаю из ванной, чтобы обнаружить Мию там же, где и оставил, с ухом плюшевого зайца во рту. Рядом на кровати разрывается детской мелодией мой сотовый. Малышарики, чтоб их!

Натягиваю на себя деловой костюм, параллельно называя в кадровое агентство. Кажется, я готов еще раз про-

бежаться по предыдущим кандидатурам. Учитывая обстоятельства, планку придется снизить.

Одетую в розовый комбинезончик Мию усаживаю в автокресло. Пристегиваю, что ей сразу не нравится. Выдаю игрушки.

Включаю детские песенки на аудиосистеме и под них еду на объект. Мия временно отвлекается на шуршащую разноцветную бабочку, которую я повесил на окно. Лепечет что-то неразборчиво себе под нос.

По-хорошему, ей не нужна няня. Ей мама нужна.

Но где ее взять?

У торгового центра оставляю внедорожник прямо у входа. Мы с Мией с дальнего конца парковки топать не будем, к тому же тут теперь все мое, где хочу, там и ставлю.

Вынимаю из салона Мию вместе с детским креслом. Ее в дороге укачало, и она опять уснула. Кресло у меня трансформер, легко превращается в компактную коляску. Это очень кстати, не нужно малышку перекладывать и будить.

Детский центр закрыт, судя по расписанию на двери, откроется он через двадцать минут. Ломов застрял в пробке, так что подписание документов тоже задерживается.

Толкаю коляску в сторону кофейни в холле. Сажусь за единственный свободный и заказываю кофе. Замечаю, что на меня с интересом посматривают посетительницы. Коляска с ребенком их никоим образом не смущает.

Заглядываю к Мие — спит в обнимку с шелестящей ба-

бочкой.

Расслабляюсь.

Одна чашка кофе, вторая.

Двадцать минут почти прошли.

Одна из девушек, та, что посмелее, подходит и пытается познакомиться. Фигуристая, рыжая, но не в моем вкусе. Она то и дело с восхищением смотрит то на мои часы, то на дорогой костюм. Подтянутая фигура тоже без ее женского внимания не остается.

Перекидываюсь с ней парой слов, одновременно зависая в телефоне по работе. Отвечаю на звонок Ломова.

Он уже подъехал.

Прощаюсь с разочарованной рыжей. Свой телефон я ей не оставил, как она ни старалась. Толкаю коляску на выход, отмечая что она как будто стала легче.

Заглядываю под козырек.

— Твою мать! Мия?!

Шальным взглядом окидываю кофейню. У выхода из кофейни брошенная шелестящая бабочка.

Все тело покрывается липким потом, и я несусь в холл.

Глава 03

Соня

Выскакиваю из детского центра и несусь через холл на улицу. Только бы не разрисовали машину Ломова в этот раз. Мне тогда хоть почку продавай, чтобы за две расплатиться!

Взгляд цепляется за небольшую толпу недалеко от кофейни. Замечаю пару светлых детских макушек и выдыхаю. Вот же они, не успели еще никуда.

На негнущихся от волнения ногах иду в гущу событий. Всё равно что-то натворить успели, иначе почему вокруг люди?

Протискиваюсь между хозяйкой «Ноготочков под ключ» и женщиной в цветастом плаще. Обе активно жестикулируют и переговариваются.

До меня долетает плач. Но это не мои парни, плачет маленькая девочка.

— Пустите, это мои. Рома? Миша?

Оказываюсь в круге зевак и замираю. Между моими мальчишками действительно девочка в розовом комбинезончике. Она неуверенно покачивается, поддерживаемая Ромкой и Мишкой с двух сторон.

Откуда она тут?

Одна?

Где родители?

— Бросить детей! Трех! — верещит сухонькая женщина в очках и с сумкой, из которой торчат тетради. Точно учительница из школы неподалеку. — Вы чем думаете, мамаша? Нужно срочно вызвать социальную службу! — надрывается она напоказ.

— Прекратите кричать, — смотрю на нее строго, — вы разве не видите, что малышку пугаете!

— Что? — задыхается праведным гневом женщина.

— Миша, Рома, что тут происходит? — заглядываю в насупленные лица сыновей.

— Мы ее нашли, — Миша задирает нос, — шли на улицу и нашли. Она пвакала!

— Ее папа потевяв, — Ромка пожимает плечами.

— Па-а-а-а... — тоненьким голоском тянет малышка. Большие карие глаза наполнены горькими слезами. Губки дрожат.

— О боже, — прикрываю рот ладонью. На данный момент не обращаю внимания на информацию, что мои детки направлялись на улицу. Знаю зачем! Но с этим потом разберусь. Сейчас главное — папашу нерадивого найти. Это же надо — потерять ребенка! Девочке года нет. Она же толком ходить еще не может.

— Мы ее забиваем, мама! — Ромка решительно сжимает ладонь девочки в своей.

Малышка трет кулачками глазки и всхлипывает.

— Ма... ма...? — лепечет она, разглядывая меня во все

глаза.

— Мама, мама, — подтверждает Ромка.

— Мы знаем, ты дочку хотела. Вот у тебя и будет! — Мишка хмыкает.

Да с чего они взяли? Мне двоих сыновей вполне достаточно. С их проказами хоть бы справиться!

— Ма... ма... — малышка вдруг прекращает плакать и тянет ко мне ручки.

— Я не твоя мама, — присаживаюсь перед ней.

Как же так, почему она называет так чужую тетю?

Улыбка девочки меркнет, в глазах снова набегают слезы.

— Ма... ма... — шепчет она упрямо.

— Мама, мама, — поддакивают сыновья.

Малышка тянется ко мне и обнимает за шею. Такая маленькая, как пушинка легкая и пахнет сладкой ванилью. Я уже и забыла, что такое держать в руках малыша.

Подхватываю ее на руки и поднимаюсь. Озираюсь по сторонам в поисках отца.

— Сейчас найдем твоего папу, — говорю ей, мягко улыбаясь, — я ему сделаю а-та-та.

— Ма... ма... ма... ма... — продолжает щебетать повеселевшая малышка.

— Мия! — раздается рев со стороны кофейни. На меня несется мужская фигура в черном пальто, и девочка мгновенно исчезает из моих рук. — Мия, всё хорошо? Тебе ничего не сделали?! — басит он, напряженно вглядываясь в ее

личико.

А я стою, не в силах пошевелиться.

Прошное наконец-то нагнало меня. Вот таким вот странным образом.

— Соня? — взгляд Богдана Туманова соскальзывает с Мии и врезается в меня.

Я резко хочу затеряться в толпе, прихватив с собой сыновей. Его сыновей, между прочим. Тех, о которых он не знает, потому что я не решилась ему сказать. И до сих пор считаю, что сделала правильно. Такой, как он, не может быть отцом моих мальчиков.

Но, оказывается, не одна я родила ему детей. Есть еще милая малышка Мия. Она сидит у него в руках, но упрямо тянет ручки ко мне.

— Ма... ма... — капризничает малышка.

Я мотаю головой в разные стороны.

— Отдай, — подает голос Роман, — мы ее забиваем, раз ты не умеешь смотреть за детьми.

— Да, к нашей маме! — поддерживает его Мишка. — Адавай. Ты пвахой отец.

Взгляд Богдана стекленеет и опускается на них. Он медленно моргает, разглядывая наших сыновей. Радует, что они совершенно на него не похожи. Ромка с Мишкой блондины с голубыми глазами, как и я сама. А Богдан брюнет с карими, как и девочка у него в руках. Его дочка.

— Твои, — говорит сипло. Не спрашивает. Утверждает.

— Мои, — от моего лица отливает краска. — Твоя, — получается грубовато.

Богдан кивает.

Много времени прошло с тех пор, как мы виделись последний раз. Каждый продолжил жить свою жизнь. И лишь одна деталь нас все так же связывает.

— Вот и свиделись, наконец, жена, — шипит сквозь зубы.

Перед глазами сразу всплывает наша свадьба, с которой мне пришлось сбежать. Я все боялась, что Богдан будет искать. Но он не искал.

А мне духу не хватило прийти к нему за разводом.

Выходить снова замуж я не планировала, так что малодушно оставила как есть.

— Ах вот ты, где, Соня, — к нам подбегает начальник охраны. — Нашлись уже?

— Нашлись? — переспрашиваю его.

— Ну да, это ж машину Богдана Руслановича ваши Ромка с Мишкой размалевали, — крикает он и подобострастно добавляет, — начальника нашего нового. Доброе утро, Богдан Русланович.

Зажмуриваю глаза, потому что этого не может быть!

Этого не может быть никогда!

Да за что судьба со мной так?

— Что они сделали?! — грозный взгляд Туманова падает на моих детей.

Глава 04

Соня

— Они случайно перепутали машину, — хватаю сыновей и за спину завожу, — я оплачу ремонт.

Туманов отвлекается на телефонный звонок, при этом не переставая буравить меня и сыновей напряженным взглядом. Дочка у него на груди притихла, на меня с мальчиками глазами своими заплаканными смотрит, обиженно сопит.

— Я сейчас подойду и подпишу, — роняет Туманов холодно. Отключается. — Я зайду через час, Соня.

— У меня занятия, — пытаюсь возразить.

— Меня это не волнует, — равнодушно осаживает меня.

Уходит широкими шагами в сторону лестницы. Там на втором этаже офис Ломова.

Мия из-за спины Туманова тянет ко мне с мальчиками ручки, всхлипывает.

Где же мама этой малышки? Почему она так к чужим тянется?

— Мама, а посему он тебя женой назвав? — тянет меня за юбку Ромка.

— Пе-перепутал, — я прикрываю глаза. Нужно собраться и решить, что дальше делать.

Мы встретились, и нужно что-то решать.

Идеальный вариант — развестись. У каждого из нас своя

жизнь. У меня мальчишки, у Туманова тоже семья. Дочка маленькая. Значит, и женщина есть.

В груди неприятно колет.

Ревность?

Похоже на нее. Но ведь так много времени прошло, давно должно было отболеть.

Или первая и единственная любовь не может отболеть? И даже раскрывшаяся ужасная правда о любимом человеке не может ничего изменить? От Туманова я убежала, но от себя не убежишь. Я теперь дефектная, да?

— Перепутав? С кем? — хмурится Ромка.

— Не знаю, сынок. С кем-то, — печально вздыхаю.

Возвращаемся в «Островок», где я сразу изымаю маркиры. Серьезный разговор будет вечером, потому что сейчас голова у меня занята совершенно другим.

Отправляю сыновей в группу к Регине. Она у нас новенькая, очень старается. Занимается с детками трех-четырёх лет. Учит с ними стихи и скороговорки, знакомит с буквами и цифрами.

Сама отправляюсь в группу двухлеток. Кругом шум, гам, беготня. Собираем огромные пазлы на полу, рисуем, лепим, играем в мяч. Дети не оставляют мне шанса подумать о проблемах. У них миллион вопросов, каждому нужна помощь и внимание.

После полуторачасового занятия я как выжатый лимон. Раздаю деток родителям и плетусь к себе в кабинет, чтобы

попить чаю. Надеюсь, Туманов не дождался меня и ушел.

— Наконец-то, — раздается ледяным тоном, стоит мне войти в кабинет. Туманов сидит в моем кресле.

— Что тут происходит? — окидываю взглядом его и царящий вокруг беспорядок.

— Пришла бы вовремя, этого бы не случилось. А так Мия заскучала, — он равнодушно пожимает плечами.

Коробки с игрушками и раздаточными материалами вытаснены и перевернуты. Под ногами рассып цветных карандашей, кисточки, фломастеры и буквы на магнетиках. Сама виновница созданного беспорядка тихонько посапывает у себя в коляске. Комбинезон комом где-то в ногах, весь бодик и ручки в следах от фломастеров.

Для ее возраста это нормальное поведение, так что смысла сердиться на девочку нет. А вот ее отец! Ему бы я за такое серьезный выговор устроила, если бы могла. Мне это теперь до вечера разгребать.

Поскольку мое место нагло занято, присаживаюсь на стул для посетителей. На столе царит такой же беспорядок, как и во всем кабинете. Мия изрисовала мои рабочие бумаги, порвала ежедневник и залила желтой краской стационарный телефон. До гуаши добралась, значит.

На белоснежной рубашке Туманова отпечатались желтые пальчики. Коробка с баночками на шкафу. Ну хоть что-то он предотвратил, когда понял, что и самому достаться может.

— Думаю нам нужно подать на развод, — выдыхаю тихо,

чтобы не разбудить Мию.

В кабинете повисает молчание. Туманов ничего не отвечает, лишь сверлит меня равнодушным взглядом. Ищет, что изменилось за пять лет?

Думаю, я стала более уставшей, на этом все. Я всегда одевалась скромно и удобно, не любила краситься. Да и времени на эти глупости нет с двумя детьми и работой. Я как белка в колесе — утром встала, потом все вертится словно в калейдоскопе, и вот я уже упала лицом в подушку и уснула. Так день за днем. Я обычная, и почему его выбор когда-то пал именно на меня, до сих пор не понимаю.

— Нет, — так же тихо звучит его ответ.

— Почему? — непонимающе тарашусь на Туманова.

— Впереди выборы, мне нужна семья для красивой картинки, — холодно бросает он, — на год или два.

Семья для красивой картинки?

О чем он говорит?

— Но у тебя есть семья, — мой взгляд останавливается на его мирно посапывающей дочке, — у Мии же есть мама.

— Нет.

— Как это?

— Я лишил мать Мии родительских прав.

— Боже, — шокированно закрываю ладонью рот. Он лишил мать девочки возможности быть с ней? Как же так? Миюшке очень нужна мама, особенно в таком раннем возрасте. Она тянется ко всем — меня мамой назвать пыталась.

Что же он натворил? И что будет, если он узнает правду о моих сыновьях?

— Я не могу, — отчаянно мотаю головой.

Божечки, я не хочу снова оказаться во власти человека, который еще хуже, чем я о нем думала!

— Твой детский центр не окупается, хозяйка съемной квартиры вас выселяет, — начинает Туманов перечислять, загибая пальцы.

— Откуда ты знаешь? — впиваюсь пальцами в кромку деревянного стула подо мной и совсем не дышу. Легкие схлопнулись.

— Неважно. Как ты планируешь содержать своих детей? — Он усмехается. — В опеке не поймут, если ты станешь бездомной и безработной.

— Ты мне угрожаешь? — по спине пробегает ледяной озноб.

— Предупреждаю, — встает Туманов. — Собирай вещи, Соня. Завтра я за вами заеду.

Глава 05

Богдан

— Подожди, — Соня поднимается следом, смотрит на меня растерянно, — так нельзя. Что я скажу мальчикам? Это безумие, Богдан.

— Безумие, правда? — хрипло усмехаюсь ей в лицо. — Это? А не то, что ты сбежала со свадьбы со своим любовником? Кстати где он — детей заделал и свалил?

Соня бледнеет и отшатывается. Глазищи огромные, растерянные. Губы дрожат, того и гляди заплачет. Тоже мне, бедная овечка.

Если бы не знал, какая Соня на самом деле, глазами своими не видел ее предательство, повелся бы. Но я видел и знаю. И жалеть ее не буду!

Она тяжело сглатывает и отводит взгляд в сторону. Даже возражать ничего не стала.

Все тыкают пальцами в потаскух, которые цену себе открыто называют. Но зло не в них, а вот в таких с виду скромных и милых девочках. Они под кожу к тебе забираются, заставляют поверить во что-то настоящее, а потом, когда ты сбросил всю броню и открылся, всаживают нож прямо в сердце. И прокручивают.

— Собираешься мне мстить? — спрашивает загнанно.

Да! Собираюсь!

А почему нет?!

Я себе это спокойно могу позволить!

За все эти гребаные пять лет!

Если бы еще сама приползла, покаялась, развод попросила — бы дал, так и быть. Не зверствовал бы. Но Соня даже на это не сподобилась. Трусливая, лживая сука-изменщица. Настолько гнилая внутри, насколько можно! Ей было нормально и в браке со мной быть, и другому рожать.

Будь дети моими — забрал бы у такой! У Светки забрал Мию, и у этой бы забрал.

У ребенка перед глазами должен быть хороший пример, а не потаскуший! Чему она может научить, вот такая?

— Ну что ты, — обхожу стол, который нас разделяет. Улыбаюсь ей одной из тех картонных улыбок, которые приходится тренировать для электората. Соня пятится и упирается спиной в стеллаж. Беспомощно выставляет мне навстречу руку, чтобы не приближался. А я приближаюсь, лишая ее свободного пространства и воздуха. Сжимаю руками полки стеллажа рядом с ее лицом. Лучше так, чем ее тонкую шею, — я просто исполню твою мечту. Помнишь? Большой дом. Белый заборчик. Яблоневый сад.

— Не надо, — умоляет Соня. Сжимается, закрывая лицо ладонями.

— Ты обещала, — наклоняюсь ближе, чтобы шепнуть на ухо, — в горе и в радости. Помнишь?

Зря я делаю это, но остановиться не могу — вдыхаю ее за-

пах, и в памяти тут же отзывается все, что было между нами. Наши свидания, встречи, признания. Еще нежность и ранимость, от которых башню рвало. Эта женщина действовала на меня как ни одна другая. Соня словно отравленный цветок — вдыхаешь ее аромат, пробуешь, и всё. Ты уже по уши в ней и ничего не соображаешь.

Даже сейчас по телу прокатывает колючей волной возбуждение. Несмотря ни на что, хочется впиться губами в ее кожу, ощутить языком вкус.

Сжимаю полки до хруста и отталкиваюсь.

Точно я к ней не прикоснусь снова. Хватит мне и одного раза!

Накажу, использую и выброшу.

Вокруг меня полно других женщин, с которыми можно удовлетворить свои потребности. И я не буду себе отказывать в их ласке в нашем фальшивом браке. А Соня рядом будет, под замком. Станет смотреть на все это и страдать! Я ее заставлю страдать так же, как она заставила меня.

— Ты чудовище.

— Не меньшее, чем ты, — отступаю, чтобы быть от Сони как можно дальше. Слишком невыносимо сейчас, я весь на взводе. Злость с новой силой впрыскивается в вены, меня ведет, оттого, что дико хочется сжать ее хрупкие плечики, встряхнуть. Заставить оправдываться за все, что сделала!

Отвлекает меня маленькая Мия, которая начинает копошиться в коляске. Она трет глазки и зевает.

— А ничего так вышло, — цокаю, еще раз оглядывая разгромленные Сонин кабинет, — я даже за машину перестал переживать.

В Сониных глазах полыхают ненависть и бессилие.

И мне это нравится, черт возьми!

Лучше, чем равнодушие, которым она кормила все эти годы, живя где-то там и забыв обо мне совершенно.

Вывожу коляску с Мией из кабинета. Стоит двери захлопнуться, как натыкаюсь на Сониных сыновей. Стоят, руки сложив на груди. На меня смотрят строго.

Живое напоминание неверности Сони, которое ближайшие годы будет мельтешить перед моими глазами. И даже подальше в закрытую школу не отправишь — не доросли еще.

— Что надо? — щурюсь.

— Поговавить! — не пасует тот, что в красной футболке. Кажется, он Рома.

Мия, завидев пацанов, выбирается из коляски. Пошатывается, ныряет обратно и что-то ищет. Свою шелестящую бабочку вынимает и отдает Роме, улыбается наивно единственным прорезавшимся зубом.

Плохую она себе компанию выбрала, неподходящую.

— И о чем?

— Нафчет машины, — отвечает Миша и перетягивает на себя мое внимание.

Сейчас извиняться начнут, что ли?

— Ты дочку потеряв, мы нафли. Так что квиты.

На секунду замираю. Как-то я не ожидал от этих мелких пацанов такой прозорливости. Помнится, папаша их хлюпик и тормоз. Эти — характером не в него.

— Она вся в кваске, ты куда смотвев? В телефон? — кидает предъяву Роман. Вынимает из кармана носовой платок и принимается стирать со щеки Мии желтую гуашь.

— Нам с мамой ее оставь лучше. А то снова потевяешь, — бубнит Миша рядом.

— Не потеряю, — скриплю зубами, — это единственный раз был, я за ней хорошо присматриваю.

— Ну да, видно, — Рома продолжает оттирать Мию. Уже на ручки, измазанные фломастером, перешел. Мелкая даже не сопротивляется. Наоборот, радуется и показывает, где тереть. Ей явно не хватает общения с детьми.

— Ты подгузник давно меняв? — Миша хмурится.

Черт, я про него забыл.

Да что ж эти двое такие осведомленные?

Бесят!

— Пошли, Мия, нам пора, — беру ее на руки и в коляску сажаю. Малышка обиженно начинает дрожать губками. Обратно к пацанам тянется.

— Комбез надень, ховодно на улице, — закатывает глаза Роман.

Да я в курсе, блин!

Под пристальным надзором пацанов запихиваю Мию в

комбинезон. Подгузник у нее надулся, надо бы поменять, конечно. Но пачка осталась в машине, с собой я запасной не прихватил. Ничего, у себя в офисе все сделаю. Или секретарша моя сделает.

По дороге в офис набираю номер юриста. Мне вот интересно стало, на кого эти двое из ларца записаны? По закону, если женщина в браке, то записывают на мужа.

А муж тут я!

Глава 06

Богдан

— Не, ну прикольно она тебе двух пацанов на баланс посадила, — Дубровский еле сдерживается, чтобы не заржать. Сидит передо мной, развалившись в кресле для посетителей, прохлаждается.

То же мне друг.

Кулаки чешутся, так хочется кому-нибудь съездить по морде. И почему бы не ему, но в кабинете Мия. Малышка в огромном манеже, установленном в центре кабинета. Сидит грустная, шелестящую свою бабочку жамкает. На меня то и дело обиженно посматривает. Чувство вины начинает противно скрести за грудиной...

Да нет у меня времени, черт возьми, с ней играть! Работы куча, новости одна хуже другой.

Я, твою мать, отец! Не на деле, по бумагам.

У Сони действительно хватило наглости повесить на меня двух пацанов.

«— Таков закон, — мой юрист развел руками, — официальный муж автоматически признается отцом в браке и еще триста дней после развода. Чтобы опровергнуть отцовство, нужно обращаться в суд. Вы можете сделать это даже сейчас. Для этого понадобятся доказательства в виде ДНК-теста, заявление и оплата госпошлины...»

— Богдан, ты сам виноват, — Дубровский хмыкает, — кто вообще пускает такие дела на самотек? Твоя женушка свалила прямо со свадьбы с другим мужиком. Ты думал, она с ним что, за ручки держаться будет?

Сам не понимаю, почему о детях не подумал. Внутри горело, ломалось, рвалось. Я первый раз в жизни женщину любил, впервые доверял и верил в счастливое будущее для себя. А потом словно ядерный взрыв. Такой, знаете... когда сносит все к чертям, дома сметаются за секунду, с костей срывает мясо, но при этом полная вакуумная тишина. Тебя изнутри разнесло и схлопнуло.

Сначала не искал Соню, потому что по-настоящему боялся, что убью. А сесть не хотелось. Бесился, куролесил. Подружку ее на свадьбе, которая слюни на меня пускала, в постель уложил.

Потом тупо мстил. У нее один тощий придурок, а у меня каждый месяц новая девка.

И ведь так просто все было, до безобразия. Я показывал кольцо, говорил, что женат. Даже легенда была максимально скотская: жена дома ждет, любит, а мне с ней скучно. И что? Отказывали лишь единицы. Остальные грустно вздыхали для вида, а потом ластились, ездили со мной в отель. Цветочки, подарочки, рестораны. Через какое-то время начинались разговоры о разводе.

Серьезно? Я всегда спрашивал — зачем мне разводиться? Ради бабы, у которой нет чувства собственного достоинства

и она полезла к женатому? На что был расчет? На свою золотую пилотку или что там подобные думают о том, что у них между ног?

Зачем откладывал на потом знаю, но себе признаваться не хочу. Больно и как-то слишком узвимо...

— Ну так сделай тест, аннулируй отцовство, — напоминает о себе Платон.

— Поздно, все уже разнюхали, — швыряю в этого умника глянцевым журналом, который сам открыл только что по наводке секретарши. Она обожает сплетни и ни одной не пропускает. К ней вопросов нет, молодец. Есть вопросы к пиарщикам — как они упустили, что эта новость опубликована? — Пятая страница.

— Один из самых таинственных кандидатов на предстоящих выборах в губернаторы московской области, Богдан Туманов, женат, — Дубровский морщится и продолжает, — об этом стало известно из официальных источников... бла-бла-бла... Почему на всех фото Туманов без пары?.. Он прячет свою жену от общественности? В личной жизни будущего политика проблемы? Бла-бла-бла! — Платон отшвыривает журнал. Тот падает на паркет и скользит к двери.

— А я говорил — разведись по-быстрому и женись на подходящей кандидатке! Времени было вагон!

— Говорил он, — передразниваю Платона.

— Говорил, — тот подпирает кулаком голову.

— Кофе, — в дверях появляется Наташа, моя секретар-

ша. Она невозмутимо поднимает журнал, зажимает его под мышкой и марширует к нам. Ставит перед нами кофе, машет рукой грустной Мие.

Малышка на нее не реагирует. Она вообще на всех нянек смотрит враждебно, в руки никому не дается. С последней кое-как у нас получилось, но тут у нее случился аппендицит.

И при этой своей замкнутости Мия решила дружить с Соней и ее сыновьями.

Как так?!

— Поздно что-либо переигрывать, — оттягиваю галстук, — это большая политика, тут с лупой меня будут рассматривать. Я официально женат на Соне. Пока ее не нашли, но это вопрос времени. Вонючие журналюги до всего докопаются, раз запах крови почуяли. Нужно действовать на опережение. Если красиво все разыграть, чтобы не подкопались...

— Ты о чем?

— Мы с Соней женаты, и для меня в этом тоже есть жирный плюс. Точнее, для Мии. Я легко могу малышке организовать чистое прошлое и даже нормальную мать. Мия вырастет и никогда не узнает о себе правды. Уж лучше Соня, чем Света, — шиплю сквозь зубы.

— А ты еще более беспринципный гаденыш, чем я думал, — Платон растягивает рот в ухмылке.

— До тебя мне всё равно далеко, — парирую я.

Оба мы с Дубровским не святые. Но разве могут вырасти милыми мальчиками те, кто с рождения за место под солн-

чем должен был бороться?

Детдом это вам не курорт. Там нет любящих родителей, там на тебя всем плевать. И ты либо ломаешься, либо становишься жестким. Мы выбрали второе, благодаря чему достигли всего, что хотели.

Только вот с личной жизнь у обоих сплошные косяки. Дубровский разводится со своей королевой красоты, тиранит беззащитную няню дочери. Я решил вернуть в свою жизнь изменщицу-жену. Да еще с двумя прицепами от другого мужика. Класс!

— Ах да... — поднимаю трубку телефона. Надо еще дом с белым заборчиком прикупить, о котором Соня мечтала.

История Дубровского и няни — «Мама для дочки миллиардера»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.